

Женственное начало в поэзии

Первая лекция на семинаре Юрия Кузнецова, записанная Мариной Гах

Юрий Кузнецов был не только гениальным поэтом, но и учителем, мастером. Его семинары никого не оставляли равнодушным. Были в них и великолепные импровизации, и глубоко обдуманные, пространные откровения, был поиск. С ним можно было соглашаться или не соглашаться, но нельзя было отсиживаться. Эти семинары заставляли человека самоопределяться. Поэтому слушатели либо сразу уходили, либо шли за ним до конца, заряжаясь его творческой мощью и отвагой. Кузнецов заставлял думать, творить. И в то же время все его темы очень много дают для понимания творчества самого поэта. В том, как он показывает тему, как постепенно раскручивает, затрагивая и фольклор, и мировую поэзию виден индивидуальный творческий метод. Это раздумья мастера, которыми он умел щедро делиться. Я не вправе ничего менять...

Есть во Вселенной начало мужское и женское. Как пишет, как смотрит мужчина и женщина — большая разница. Корневая система искусства едина. Существует миф об Андрогине. Человек был единым существом (четыре руки, четыре ноги), Зевс разорвал, разорванные обнимались, хотели страсти. Отсюда Эрос.

Легенда о Филимоне и Бавкиде — умерли в один день и час, превратились в два дерева из одного корня. Гоголь переработал её в «Старосельских помещиках». «Мужчина и женщина дополняют друг друга» (Платон). Существует много народных пословиц об этом.

История о первой человеческой паре — двудольном семени Андрогина — темна, так как на ней тень врага рода человеческого.

Фет: «Твой взор открытый и бесстрашный, / Хотя душа твоя тиха, / Но в ней сияет рай вчерашний / И соучастие греха».

От связи Евы с сатаной получился Каин. Цветаева «Адам, проглядевший Еву». Не с тех ли пор «прелестная», «очаровательная» Афродита закрывает свои прелести, как будто указывает на них. Прелесть — прельщение — лезть — слова одного ряда.

Тютчев: «И сквозь величие зменого / Вся прелесть женщины мелькнёт».

«Чистейшей прелести чистейший образец» Пушкина сумел совместить несовместимое. У Достоевского Карамазов мечется между святой и вавилонской блудницей.

Мужчина превознёс женщину до небес в Средние века — «полна достоинства» — возвысил её до себя. У Сервантеса в «Дон Кихоте» описание достоинств женщины со слезами на глазах. Идеал всегда разбивается о действительность, но вера не умирает. Блок в поиске «вечной женственности»: сначала «Прекрасная дама», потом «Снежная маска».

Отношения Данте к Беатриче, Петрарки к Лауре — идеальны. Памятник женщине — «Божественная комедия». Оба не были верны своим идеалам, но являлись «бедными рыцарями». Через год после смерти Беатриче Данте женился, имел семерых детей.

Овидий заметил: «Странно желание любить, чтобы любимое было далеко. И чем больше нас к любимым влечёт, тем сильней бессилие гложет душу». Платоническая любовь — пустоцвет. В народе осуждается. Русская поговорка: «Сухая любовь только крушит». Существует культ матери — «тёплой заступницы мира холодного».

«Мимолетное видение» способно воскресить жизнь, но надолго ли? Красота спасёт мир, но надолго ли?

В славянском искусстве высшая сила искушает человека высшим. В западном — сам человек искушает высшую силу, чтобы достигнуть божества. (Данте, Гёте).

Слово — запретный плод. Тютчев: «Мысль изречённая есть ложь». Про-

странство рождает звук, у Пушкина поэт — отзвук, голос — эхо, живое соединяет с призраком. Стихотворение «Эхо». Эхо ничего не творит, это бессонная нимфа, женщина. Отсюда женские знаки нашей поэзии.

Тютчев о Пушкине: «Тебя, как первую любовь, / России сердце не забудет». Происходит сужение, замена матери молодой женщиной, что идёт вразрез с народным воззрением. Родина — мать. Ещё страннее у Блока, кровосмешение: «О Русь моя, жена моя». Знаки женственности у Лер-

вечная тема, нельзя найти виноватого. Мужчина всю вину берёт на себя. Приучил женщину жить в атмосфере лести. Ахматова: «Я пью за ложь меня предавших губ». Светлана Кузнецова — лучшая современная поэтесса: «И некому выслушать лжи, которая губы согреет». Дело не во лжи. Дело в том, что мужчина и женщина в искусстве не дополняют друг друга. Нет равенства даже среди мужчин. Нет демократии — разница талантов.

Пушкин: «Парки бабье лепетанье». Снижение Парки. Разница разительная: мужчина смотрит на Бога: «И в небесах я вижу Бога». Женщина смотрит на мужчину. Мужчина ничего не боится, даже смерти: «И эту гробовую дрожь, как ласку новую приемлю», — Есенин. Светлана Кузнецова: «Я бы сплела из вас венок, / Когда б не знала страха увяданья». Самое главное — женские потери. Только теряя, женщина обретает голос, пускай такой истерический, как у Цветаевой. Женщине положено плакать. Сколько души в народных плачах и причитаниях. Вся литература русская проходит под знаком плача Ярославны.

мужчину означает то же, что смотреть на него постоянно».

Цветаева чётко определила пространство: «Отпусти ты меня, конвойный, / Прогуляться до той сосны». За сосной — воля, а она женщине не нужна.

Джордон: «Циркуль — женщина в центре, а мужчина по кругу»

Патриотическая поэзия всегда писалась мужчинами. Ахматова — рукодельница: «Живые с мёртвыми, / Для мёртвых славы нет».

Мысль в пределах христианского мировоззрения чётко отличает мужское и женское. Слезы — плач. Все плакальщицы, вопленицы — женщины.

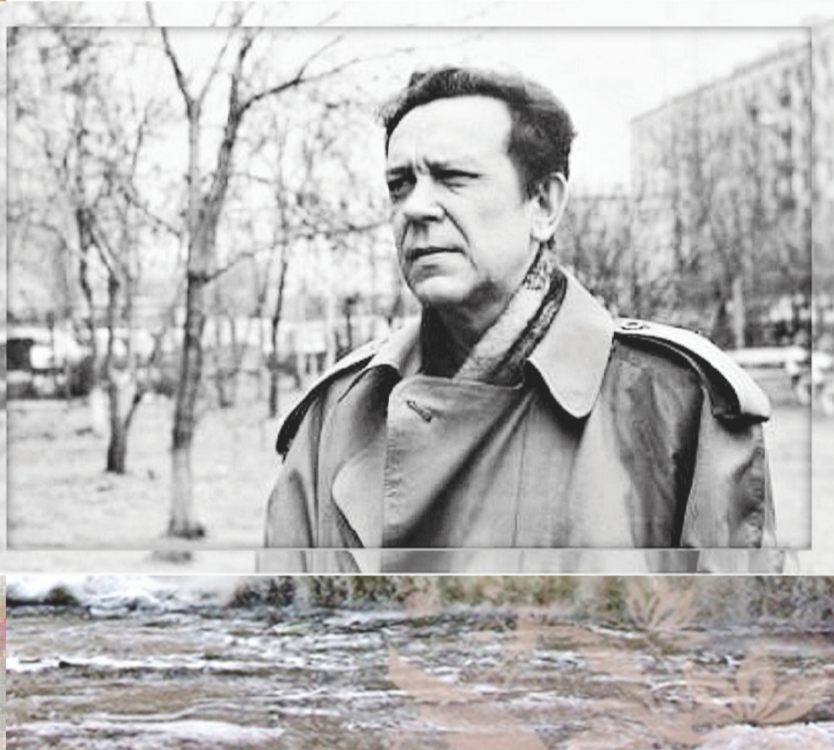
Пушкин «Воспоминание»: «И горько жалею, и горько слёзы лью, / Но строк печальных не смываю».

Некрасов «Рыцарь на час»: «Я хотел бы сегодня рыдать / На могиле далёкой».

Блок «К России»: «Твои мне песни ветровые, / Как слёзы первые любви».

Габриэла Мистраль: «Так хочет Бог» — образ слёз.

Ахматова не плачет. Нет утешения, нет слёзного дара: «Но в мире нет людей бесслёзней, / Надменнее и проще нас».

монтова в «Завещании» — мелкая женская месь: «Пускай она поплачет, / ей ничего не значит!».

Наиболее ярко женский талант проявляется в пении, хореографии, лицедействе. В танце проявляется природная грация. В творчестве ни одна женщина не раскрыла мир женской души, это за них сделали мужчины. В поэзию женщины внесли лишь оттенки личных переживаний. Никакого общечеловеческого или национального мотива в их стихах не прозвучало. Гёте: «В поэзии важно содержание». Женщины думают только о чувстве, без содержания. Только взволнованность да звонкий стих, только бы управиться с техникой — и мастерство в кармане. Они заблуждаются.

Есть исключения. Габриэла Мистраль — чилийская поэтесса. Очень значительная по содержанию, близка к фольклору. История её жизни: сельская учительница влюбилась в проходимца, обманул, одинокая жизнь, не было детей, писала о детях.

Цветаева — «Мой милый, что тебе я сделала?» — мельчит, это угасание любви —

У женщины обращение к Христу чувственное, главное в жизни женщины — мужчина, рождение детей. Стихи — восполнение пустоты. Чем талантливее поэтесса, тем кошмарней у неё внутренняя жизнь.

«Любить» в русском языке понятие неоднозначное, эквивалентом является «жалеть». В западном (английском) — это определённое действие, продолжающееся некоторое время. Несёт не нравственный, а волевой императив. Хемингуэй: «Они любили друг друга всю ночь». Влияние запада — Симонов «Жди меня». Агрессивный эгоизм заморской воды. Не имеет ничего общего с народным восприятием. Суриков: «Степь, да степь кругом», — уносит любовь с собой, освобождая жену для другого счастья. Чехов создал образ «Душечки». Не все женщины душечки.

Тютчев: «И роковое их слиянье, / И поединок роковой».

Катулл: «Ненавижу и люблю».

У женщины особенное зрение. Не видит целого и перспектив, но различает детали. Лабрюйер: «Совсем не смотреть на

Со старославянского надмуть — надуть, надменный — надутый.

Для женщины в поэзии три пути: первый — истерия (Цветаева); второй — рукоделье (Ахматова); третий — подражание. Ахматова берёт тему «Реквием». Убила её своей гигантоманией, самовлюблённостью. Фигура молчания в предисловии — кокетство, и это возле какой темы! Её личная боль выше других: Муж в могиле, сын в тюрьме, «помолитесь обо мне!».

Пушкин: «И неподкупный голос мой — / Был эхо русского народа».

Ахматова: «Голос мой, которым кричит / Стомилонный народ».

У Ахматовой много прозаических целей, которые она решает поэтическими средствами. Поэзия — театрализованное действие, за ней должна быть глубина переживания. У Ахматовой одно зрелище — перчатки на разных руках. Не выражает, а показывает. Высшее проявление прозы — поэзия. Но когда поэзия нисходит в прозу — это снижение. Прозаический элемент в поэзии Ахматовой можно назвать своеобразным. Очень сухая и по натуре, и по поэзии.